

Как перестать беспокоиться и начать жить

Размышления о судьбе традиционной культуры
в современном российском обществе

Даниил Крапчунов,

доцент кафедры культурологии и
социальной коммуникации
Томского политехнического
университета,
кандидат философских наук,
практикующий специалист
по русской традиционной культуре,
Томск,
kravchunovd@mail.ru,
<http://vkontakte.ru/club6491862>

Взрыв этничности

Этника стала мировым трендом. А поиск себя, своего места в мире — обратной стороной глобализации. Политики открыто говорят о кризисе мультикультурности в Европе¹, наблюдается рост популярности национальных и порой даже националистических движений.

И мне представляются событиями одной цепочки надписи на стенах и заборах во всех крупных российских городах с откровенно расистскими и фашистскими призывами, избиение иностранцев в Воронеже, Санкт-Петербурге, Томске и т. д., первое место

¹ Thilo Sarrazin. Deutschland schafft sich ab. — DWA, 2010.

в российском отборочном туре Евровидения Петра Налича и второе место, занятое обычными бабушками из удмуртского села Бураново, бурное развитие молодёжного фольклорного движения в России, бум отечественных поп-фолк, фолк-джаз, этно-фолк, фолк-рок и прочих этнопроектов.

Все эти явления породила тоска по глубокому, непреходящему, «настоящему», охватившая человека, испытывающего серьёзные проблемы с самоидентификацией, помноженная на катастрофическое незнание собственной этнокультурной традиции. В поисках себя сегодня соотечественники пробуют кельтские танцы, завтра восточную философию и так до бесконечности. Говорить о том, что сегодня соотечественники наделены свободой выбирать между, к примеру, рэпом, с его африканскими (афроамериканскими) корнями или своей традиционной культурой, крайне неосмотрительно, так как образцы последней, будь то пляски, хороводы, одежда, обряды или песня, пронизывающая всё перечисленное, просто не известны современнику.

Трагедия русской деревни

На заре становления советской власти народная культура целенаправленно уничтожалась. В традиции повседневности усматривались следы ненавистного феодального прошлого, «царизма» и «попизма».

Наши прабабушки вспоминают, что за детей на праздник традиционный костюм, можно было запросто лишиться трудодней. А это уже угроза голодной смерти: в деревне колхозники хлеб иначе как на трудодни не выменяют².

Девяносто процентов населения страны на тот момент составляли крестьяне, поэтому трагедия традиционной культуры рифмуется с катастрофой русской дерев-

ни. В экспедициях, да и просто встречаясь с бабушками, которые сохранили память о старых временах, со следами катастрофы сталкиваешься почти вживую.

Раскулачивание, по мнению переживших эту трагедию, — шествие по деревне тунейдца. Сначала изводили тех, кто больше всего вызывал зависть, то есть самых хозяйственных, трудолюбивых. Построил большой дом, значит — кулак, отобрать. Есть у тебя бык — отобрать быка. И не в хозяйство его сдать, а тут же съесть... Это реальные рассказы. Уничтожался опыт и труд поколений, часто бесцельно и бездумно.

Результаты исследований Института психологии РАН говорят о крайне низком индексе нравственности в России³, но многовековая этическая система полетела вверх тормашками именно в первой четверти двадцатого века! В итоге мышление хозяина сменилось психологией временщика. Нет преемственности, нет личной привязанности к земле, к малой родине. Мы к ней не прирастали так, как наши предки, выражая смысловую связь в наименовании рек, холмов, улиц. Сегодня нет памяти, нет знания о тех, кто жил на этой земле прежде. Когда ты хозяин в своём доме, дорога и наполнена смыслом каждая мелочь.

Новому государству — новую культуру

Много перемен произошло в стране. Изменялся не ландшафт и состояние рек, а само общество. В двадцатые годы закрываются почти все храмы, исторические и философские факультеты в вузах. Новая, советская культура пишется практически с нуля. Есть в ней пародия на традиционную культуру: икона сменяется портретом вождя. Вместо красного угла, где в избе стоят иконы, — красный уголок. Вместо крестного хода — демонстрация...

Силы в этот проект брошены огромные. Новая культура внедряется практически одномоментно. Тысячи, десятки тысяч культпросветработников отправляются по стране. Так создавался новый народ — советский, у которого должен был быть единый фольклор, тоже советский, с важ-

² Со слов старожилов. В колхозах до 1965 г., как таковой, зарплаты не было. Трудодень — это один выход на работу, за что учётчик колхозной конторы записывал «палочку». После выполнения обязательств перед государством по поставкам сельхозпродукции свои доходы колхозы распределяли среди колхозников, пропорционально выработанному ими трудодням. Существовал так же продовольственный налог с положенной на трудодни продукции. В некоторых колхозах крестьянам на трудодни сельхозпродукция вообще не выдавалась. После самостоятельной продажи продуктов колхозник должен был заплатить денежный налог с каждого подворья. Конечно, ситуация в разных республиках, областях и районах различалась.

³ Владиславович Ю.А. Оценка психологического состояния российского общества — <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/16032>, нравственность в современной России — <http://www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/1041>.

нейшими его элементами — централизованность и идея государственности⁴. СССР давно уже нет, а система культпросвета до сих пор работает, по той же схеме, зачастую с тем же содержанием. Сегодня на всероссийских и даже международных «фольклорных» фестивалях можно наблюдать обычную картину, когда коллективы, представляющие татарскую, русскую, чукокскую, бурятскую и другие культуры, не особо отличаются в хореографии, звукоизвлечении, а порой даже в костюме. Их участники или, по крайней мере, руководители — выпускники одних и тех же училищ (колледжей, институтов, академий, университетов) культуры.

⁴ Зайцева Н., Идлис Ю., Мильчин К. Тамбовский фолк // Русский репортёр, 24 марта 2010, №11 (139).

Как перестать беспокоиться и начать жить

Размышления о судьбе традиционной культуры в современном российском обществе

Фото из книги "Беларускае народнае адзяньне", 1970 г.

Уже в 1938 г. выходит «Краткий курс истории партии», и спустя несколько лет, когда подготовлены новые специалисты, снова открываются философские и исторические факультеты. Но это уже совершенно другая история, совсем другая философия, и несколько поколений людей, выросших вне культурной традиции своего народа.

Встреча с культурой предков

Нет знания и понимания народной культуры, традиции, но есть система стереотипов, описывающих её. Девушки в кокошниках и сарафанах в горах, калинка-малинка... список продолжите сами.

Мне с рождения говорили: это и есть наши корни. Но с детства не хотелось видеть ничего «русского народного»: это было скучно, стыдно, пресно, неприятно. Продолжение традиции советского культпросвета в сотнях тысяч учреждений культуры по всей стране, усиленное Веркой Сердючкой и «Старыми песнями о главном», всё больше укрепляют заведомо пренебрежительное отношение к отеческой традиции. А у современной молодёжи и вообще слились в один ком представления о «народной» и советской культуре.

Тем ярче радость и удивление от встречи с подлинной традицией своего народа. Сегодня, чтобы её пережить, нужно заглядывать в записи исследователей, ехать с экспедицией в деревню, восстанавливать материал по крупицам. К счастью, в России продолжает набирать обороты молодёжное фольклорное движение⁵, представленное уже сотнями коллективов, занимающихся поиском места подлинной народной традиции в современном обществе.

Мне в жизни посчастливилось встретиться со своими предками. Знаю, чем они жили и дышали, на что надеялись. И хотя многих подробностей мне не хватает до сих пор, я чувствую, что владею чем-то важным. Мне спокойнее, потому что чувствую за собой поколения прапрадедов, слышу их голоса в песнях, записанных много лет назад. Что даёт знание традиционной культуры? Возможность не сводить свою жизнь к шахматной клетке, в которой

⁵ Жуланова Н.И. Молодёжное фольклорное движение — <http://ru.narod.ru/sta/gofolk.htm>.

оказался в силу социальных условий, образования, дохода и так далее.

Память как основа освоения Сибири

Согласны мы с этим или нет, нашу землю мы унаследовали, со всем, что в ней есть. Так хочется порой знать: чем же я владею? Да и вообще, кто я такой, кто мы? Отзвуки этого вопроса были слышны во время погромов вокруг Парижа, в инцидентах на австралийских пляжах, в запрете носить хиджаб во Франции и строить минареты в Швейцарии. Перечень национальностей, проживающих на территории России, согласно переписи 2002 г., увеличился более чем в три раза, а всё потому что учитывалось самоопределение.

Сибиряками обозначили себя многие жители Сибири в 2002 г. и во время нынешней переписи. Сегодняшняя русская Сибирь — это несколько волн переселения из России. Собственно, эндоэтноним «сибиряки», «чалдоны» относится к тем, кто живёт тут с незапамятных времён, то есть к тем, кто пришёл вскоре после первооткрывателей и считают, что жили здесь всегда — в противоположность большинству нынешних жителей Сибири — «расейских», тех, кто пришёл позже, уже на рубеже XIX-XX вв., и сохранил жизнь и традиции вятские, пермские, воронежские...

Во все времена в Сибирь шли те, кто не боялся испытаний. Так, в шестнадцатом веке дорога из Москвы в Великий Новгород (восемь часов на поезде сегодня) «по-скорому», то есть без соблюдения церемоний, занимает двадцать четыре дня. Это огромное расстояние даже по русским меркам. На путешествие в Сибирь по своей воле вообще могли отважиться только незаурядные люди. Как нужно было тянуться к воле и новой земле, чтобы пуститься в такой путь! Во-вторых, выживали в Сибири те, кто мог и любил работать. За первые столет русской «сибириады» переселенцы многое позаимствовали у населявших эти места племён. Но сохранили и свою культуру, какой они её любили и помнили.

Переезжая на новое место, человек остро запоминает свои последние дни на Родине. А кто остаётся, конечно, скоро забывает то, что ценным багажом увозят с собой ставшиеся с родиной.

Переломный век во внутренней истории России

Вообще шестнадцатый век — это удивительное время. Люди, по крайней мере, думающие, начали ощущать, что многое стало резко меняться в окружающем обществе. Изменялись отношения между правителем и его ближним кругом, формировалось самодержавие, менялась мифология власти. Изменялось само представление о Руси-России, её месте в мировой истории, появилось само название «Россия»⁶. Это процесс самоопределения нации, завершение активной фазы этногенеза современных русских.

Накануне завершился процесс христианизации, проникновения веры в плоть и кровь народной культуры. Такая переломность исторического момента создавала ощущение, что жизнь рушится. Ориентир на идеал, на Святую Русь постепенно сменился прагматизмом. Абстрактные идеалы отлагались на неопределённое «потом», в пользу жизни «здесь и сейчас»⁷. Совсем как в настоящее время.

В шестнадцатом столетии этот перелом сумели осознать, попытались зафиксировать уходящее прошлое и растворённую в нём Вечность хотя бы в книгах. Появляются «Хронограф Русский», «Степенная книга», намечился новый всплеск летописания; Иосиф Волоцкий собирает иконы «Ондреева письма», митрополит Макарий делает свод всех поучений, объединив их в «Четьи Миней». Наконец, появляется знаменитый «Домострой». Эта книга, вопреки стереотипу, не является попыткой заставить всех жить по единым правилам. Она отражает стремление *запомнить*, как глубинное понимание вечного смысла проявлялось в здешнем земном бытии, в повседневном и праздничном: трапезе, одежде, отношениях в семье и обществе... А на Стоглавие и вовсе «объявят» о том, что смыслотворчество прекращено окончательно и необходимо

⁶ Впервые на славянских языках употреблено в грамоте 1517 г. — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 томах / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1986. — Т. 2. — С. 505.

⁷ Прохоров Г.М. «Некогда не народ, а ныне народ Божий...» Древняя Русь как историко-культурный феномен. — СПб., 2010.

в каждой букве соблюдать прошлое, формально его повторяя, воспроизводя.

Ключ к пониманию традиционной культуры

Каким словом охарактеризовать жизнь человека шестнадцатого столетия, когда в культуре осуществлялся переход от Средневековья к Новому времени, века, когда начал складываться современный русский этнос? Целостность. Это слово вообще может быть ключом к традиционной культуре. Это характеристика не только человека, но и общества. Нет разрыва между теорией и практикой. Принципиальных различий в жизни аристократа и крестьянина нет. Ну, стол побогаче, путешествия подальше. Но тот же распорядок дня, та же литургия, те же праздники, те же песни. Можно говорить о едином мировоззрении, единой иерархии ценностей.

Сегодня в одном городе живут словно несколько разных народов. Те, кто работают на стройке, и те, кто занят бизнесом, те, кто продвигает науку, и те, кто водят маршрутки. Разобщённость приводит к странным эффектам. Традиционная народная культура стала культурой «не для всех», практически элитной. То, что доступно было всегда крестьянину, и ещё два столетия назад горожанину, сегодня — сокровенное знание!

Главным настроением сегодня стало безразличие, именуемое «толерантностью» к иному. Но на самом деле за ним

Как перестать беспокоиться и начать жить

Размышления о судьбе традиционной культуры в современном российском обществе

Зелёные святки — хороводная программа на месте основания города Томска. Фото Евгения Нечаева.

Колядующие дети и крестьяне со звездой. 1904 г.

скрывается совершенное незнание собственной традиции. Что такое толерантность изначально? Это когда я уверен в своих ценностях, я знаю твои и поэтому готов говорить о том, что дорого тебе⁸.

Простота быть самим собой

Возможно, главное отличие традиционной культуры от современной в удивительном сочетании свободы и нормы, общие правила индивидуальности. Вот есть общий крой сарафана, но нет двух одинаковых. Есть традиция украшать окна деревянными наличниками. И каждый наличник — сложнейший шифр, который несёт множество информации о мастере и о владельце дома, им украшенного.

Мы стоим перед ними и, хотя не можем прочитать этот текст деревянных завитушек, бранных узоров, вышивки полотенца или полика рубахи, чувствуем: в нём есть смысл. В традиционной культуре одновременно все в целом одинаковы, но у каждого есть

своё лицо. Говорят, в середине XIX в. ещё существовал обычай «чтения украс», когда пожилая опытная женщина раскрывала собравшейся в одной избе молодёжи мудрость, сокрытую в символах вышивки. А сегодня мы только подступаем к прочтению, различению этих знаков⁹.

Традиция учит различать: вот эта одежда, эта еда, эта песня для праздника, а эта — для будней. Эта для поста, а эта для разговения, угощения, гостевания. Мы совсем забыли, каково это — жить в мире, где каждый день окрашен своими красками. В нашей повседневности всё унифицировано. И от этого дни становятся пресными. Традиционная же культура подсказывает: не нужно беспокоиться об «оригинальности». Не стоит бояться повторяться, если повторение помогает найти самого себя.

Самый русский из традиционных праздников

В декабре 2008 г. в Томске около десяти человек объединились для того, чтобы в новогодние каникулы представить на одной из наиболее неформальных творческих площадок города Томска арт-кафе

⁸ Bejczy I. Tolerantia: A Medieval Concept // Journal of the History of Ideas, Vol. 58:3 (1997); Крапчунов Д.Е. Применение идеи «терпимости» в Средневековой Руси на примере отношения к ереси жидовствующия // Всероссийская научная конференция «Бренное и вечное: Проблемы функционирования и развития культуры» 24-26 октября 2000: Тезисы докладов и выступлений. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. — Вып. 3.

⁹ Дурасов Г.П., Яковлева Г.А. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. — М.: Советская Россия, 1990.

«Ку-Ку-шКа» — традиционную культуру предков. После небольшого мозгового штурма было ясно, что наиболее выгодным моментом представления результата совместной проектной деятельности будет «Васильев вечер». Так в народном календаре называется канун Нового, вернее Старого Нового года! — середина святок и, пожалуй, самый русский из всех традиционных праздников.

У каждого участника была своя зона ответственности в проекте: историко-этнографические изыскания, поиск творческих форм, адекватных современному состоянию арт-менеджмента, сбор старинных и изготовление новых необходимых для представления атрибутов праздника, работа над продвижением,

Как перестать беспокоиться и начать жить

Размышления о судьбе традиционной культуры в современном российском обществе

формирование стилевого и художественного единства, администрирование, работа над песенным материалом: освоением записей 60-90 гг. XX в....

Арт-проект «Васильев вечер»

Но главное, постоянно происходила сверка цели и задач работы над представлением. Не должно быть разделения на артиста и зрителя, границы, по одну сторону которой — ленивый зритель-потребитель, а по другую — искушённый, но циничный творец. Поэтому каждый, кто пришёл на праздник, в любой момент должен иметь возможность включиться в то, что происходит на «сцене», в том числе и дети.

Впрочем, даже слово «сцена» не очень уместно. Любой элемент народной культуры, будь то костюм, обряд или пляска, не сценичны. Они не придуманы для того, чтобы «производить эффект». Вводить в состояние сопричастности, включённости, проживать боль, радость, встречу и прощание — да.

Народная культура не болеет самой тяжёлой болезнью культуры массовой — артистическим лицемерием. Когда ты улыбаешься в зал, делаешь довольный вид, а под маской презираешь и своё дело, и своего зрителя — это духовно опасная вещь... Традиция об этой опасности предупреждает, а народная культура её избегает.

Воспитание

как совместная деятельность

Разительно отличается от современного традиционное отношение к детям. Пространство традиционного дома если и предполагало выделение, то не детского, а только мужского и женского. Светлица, горница для незамужних девушек или хозяйина семьи (в разных локальных традициях), бабий кут для замужних женщин и хозяйственный двор для мужчин. На дворе есть специальный дровяной сарай, есть амбар, стайка, овчарня, хлев, овин... Всё предусмотрено! А специальной «детской» комнаты нет.

Ребятёнок живёт, трудится, празднует вместе с родителями... Младший учится у старших. Для него нет специального «инкубатора», где он мог бы дорасти до того момента, когда его «швырнут» во взрослый

мир. Зато есть главное, он вместе с родителями, под присмотром и полноценно в их жизни. А дети взрослеют, исподволь усваивая науку жизни и чести.

За два года существования арт-проекта дети были постоянно вместе с родителями: на репетициях, на выступлениях. Нужно видеть, как они радуются, идя вместе с папой и мамой в горницу, где они не только слышат традиционное пение, но и вместе играют с маслобойкой, ткацким станком... Коллектив стал для них образом «большой семьи». Имена участников были одними из первых слов, которые произнесли ребята.

Но самое поразительное — это традиционная пластика, которую демонстрировали ребяташки по мере взросления. Однажды они начали дробить пересек, хотя видеть этого на репетициях не могли¹⁰, позже запели в традиционной старожильческой манере, хотя никто с ними специально не занимался. Это улавливание естественных природных ритмов, растворённых в народной пляске, проголосной сибирской песне, орнаменте традиционной вышивки. Только участники молодёжного фольклорного движения пробиваются к этому открытию годами. Их дети гораздо раньше получают то, что всегда имели предки через межпоколенный опыт.

Посвящение в новую жизнь

За два года «Васильев вечер» провёл ни один десяток интерактивных программ глубокого этнокультурного включения. Сначала они осуществлялись преимущественно в рамках календарных праздников: Малая Масленка, Средокрестие, Красная горка, Никола Вешний, Зелёные святки; потом были круглые столы: «Русская традиционная культура: православие или язычество?», «Русская культура глазами иностранцев и соотечественников»; образовательные площадки: ремесленная студия «традиционная роспись», «традиционная кукла», учебно-тренировочные Сборы для детей и юношества «Томская застава».

Подлинность традиции притягивает людей, её жаждут. Иногда срабатывает что-то

вроде любви с первого взгляда: вдруг захочется настоящий обряд в день свадьбы, и это становится мечтой. Молодая пара живёт себе несколько лет, а потом решит, а почему бы не сыграть традиционную свадьбу? Ведь сегодня свадьба из обряда рождения новой семьи, победы жизни над смертью трансформировалась в бенефис тамады.

Новые технологии и традиционная культура

Большая часть коллективов фольклорно-этнографического направления, не исключая и «Васильев вечер», представлена в Интернете собственными сайтами или группами в социальных сетях. В массовом порядке оцифровываются не только аудио- и видеокассеты, но даже магнитофонные кассетные бобины и восковые валики начала XX в. Создаются региональные и даже российские цифровые базы фото-, видео-, аудиодокументов прошлого.

Сегодня существует база данных для оповещения о мероприятиях коллектива по электронной почте, через смс и группу «В контакте». Каждую программу предлагают пресс-релизы, которые становятся хорошим поводом для появления газетных публикаций и телеанонсов. Количество постоянных зрителей и участников различных программ выросло более чем в два раза. И это не случайно, ведь в отличие от «народных хоров» и других коллективов — наследников советского прошлого, государственная поддержка молодёжного фольклорного движения — дело редкое.

Арт-проект — настолько заметное явление в жизни области, что стал базовым коллективом Томского областного Дворца народного творчества. Появилась возможность выезжать в районы, делиться опытом, формировать методическую базу. Сегодня уже есть практика сотрудничества с районными отделами культуры, муниципальными администрациями. Просьпается живой интерес к прошлому, традиции предков в сельской местности. Так почему бы не возвращать людям память? Почему бы не вдохновлять на изучение своей истории — истории России, своего края, семьи, рода!

¹⁰ Традиционное выбивание ритмического рисунка ногами в пляске в народной культуре. Пересек — наложение нескольких самостоятельных ритмов с оформлением нового общего рисунка. Термин и явление более свойственное южнорусской традиции Курской, Белгородской, Воронежской и др. областей.